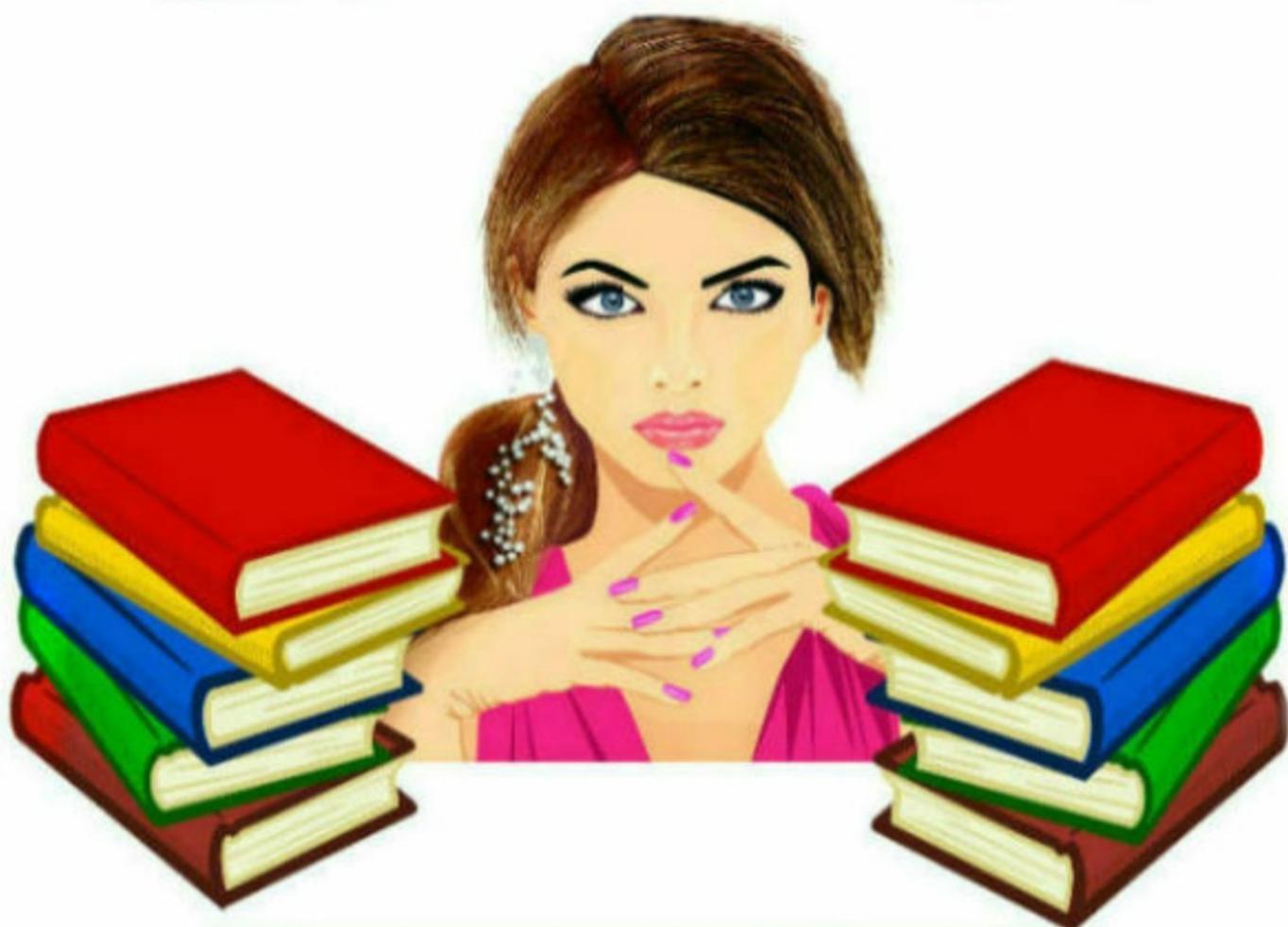

Наталья Шувайникова

Преподавательница

Первый учебный год

Наталья Шувайникова

**Преподавательница:
Первый учебный год**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Шувайникова Н. Ю.

Преподавательница: Первый учебный год / Н. Ю. Шувайникова —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Порой трудно быть преподавательницей, когда сама ещё вчера была студенткой. В стенах института можно встретить и ненависть, и любовь, побывать в самых различных ситуациях, которые преподносит сама жизнь. А занимаясь конным спортом, попасть в нелепую ситуацию, и при этом чудом не опозориться перед любимым студентом...

© Шувайникова Н. Ю., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1. Начало	5
Глава 2. Кафедра	7
Глава 3. Студенты	9
Глава 4. Одежда для преподавателя	11
Глава 5. Тренировка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1. Начало

«Так-так, – поправляя на носу очки, задумчиво промурлыкал Альберт Алексеевич, декан библиотечного факультета. – Виктория, значит, свет Васильевна. Красный диплом. Рекомендация завкафедрой, одобрение ректора. Ну что ж... – тонкие длинные пальцы забарабанили по столу. Альберт Алексеевич недовольно поморщился, зачем-то заглянул под стол, опять поправил очки и почему-то сердито сказал: – Идите в отдел кадров, оформляйтесь».

По коридору Вика не шла, а летела. Работать преподавателем в ВУЗе! И это когда сама только что была студенткой! Сидела, иногда скучая, на лекциях, так же, как и все, боялась строгих «преподов», по ночам готовилась к экзаменам, сдавая их на «отлично» ...

И вот, учитывая хорошую учёбу и положительные отзывы педагогов, её саму оставили работать на кафедре. Перед этим как раз ушла на пенсию одна из опытных преподавательниц, уехала в свой родной город.

«Надо, чтобы лекции были интересные, – думала Вика, оформляясь в отделе кадров. – А то у некоторых преподавателей были такие нудные, что хотелось или сбежать или уснуть, спрятавшись за спину впереди сидящей сокурсницы. И как их сделать интересными? Анекдоты рассказывать на занятиях, что ли?» Вика представила себя стоящей за кафедрой и травящей анекдоты со студентами. А потом видео в Интернете, снятое с чьего-то мобильного и подпись: «Преподаша вместо лекций шпарит анекдоты!» Десятки или даже сотни тысяч просмотров... Удивлённые взгляды коллег, а затем позорное увольнение из института... «Да ну его!» – испугавшись, Вика даже замахала руками, отгоняя жуткое видение. Начальница отдела кадров изумлённо на неё посмотрела, но ничего не сказала. Она за свою жизнь насмотрелась всякого, и ещё и не таких сотрудников в Институт Культуры оформляла.

Внимание Вики привлёк плакат, размещённый на самом видном месте: «Молчи! Тебя слушает враг!» – «Прямо как в военное время, – удивилась Вика. – Интересно, о чём тут надо молчать и какие здесь могут быть враги?» Но спросить, конечно же, она постеснялась.

«Мам, всё, меня приняли на работу!» – дома радостно объявила Вика. Жили они вдвоём, и финансово порой приходилось очень сложно. Отец у Вики был, но, уйдя из семьи много лет назад, он и думать забыл про родную дочь. Новая семья его процветала, проживая в собственном дорогом и большом доме, имея машины, дачу и возможность часто отдыхать за границей. Алименты он платил с «белой» зарплаты, сумма была небольшая. Когда Вика достигла своего совершеннолетия, даже эти редкие весточки от отца в виде жалких нескольких тысяч рублей прекратили своё существование. А видеться с дочкой и тем более материально помогать ей он не желал – его жена была категорически против их встреч. И он не смел её послушаться.

Вика с мамой жили скромно, в обычной двухкомнатной квартире. Из всех радостей детства Вике больше всего запомнились редкие поездки к бабушке в деревню, да занятия конным спортом. Лошади – это была страсть Вики, передавшаяся ей от деда с цыганскими кровями. От дальних цыганских предков, считавших звёздное небо крышей над головой, овечьих ветрами степей и больше всего на свете любивших свободу кочевой жизни, досталась Вике не только любовь к лошадям, но и своевольный характер, а также иссиня-чёрные волосы и смуглая кожа с оттенком персика.

Детство, впрочем, не так давно закончилось, вместе с ним канули в прошлое занятия конным спортом, и теперь остался только прокат – верховая езда за деньги.

Мама не считала увлечение дочери лошадьми чем-то серьёзным, а вот тому, что Вика теперь будет работать преподавателем в институте, очень обрадовалась. «Ну вот, доченька, – сказала мама, когда они вечером с Викой сидели и пили чай с тортом, – это лучше, чем работать в библиотеке. Я знаю, что ты любишь книги, любишь читать, но преподаватель – это так престижно! И интересно! Молодец ты у меня! Горжусь тобой!»

«Молодец, молодец, как солёный огурец,— думала Вика, засыпая поздно вечером в своей уютной постели,— посмотрим, как у меня всё будет получаться. Но я буду очень стараться...»

Глава 2. Кафедра

Коллектив кафедры оказался в основном молодой и очень разношёрстный: завкафедрой Любовь Константиновна – дама строгая и принципиальная, две преподавательницы-тоже бывшие студентки, проработавшие год и уже имеющие небольшой опыт – Наталья Александровна и Ольга Николаевна. Пришла откуда-то с фирмы молодая женщина, Ира – Ирина Андреевна, ярко красившаяся и вызывающе одевавшаяся. Также была ещё Света-лаборант, маленького роста и при этом очень полная, с косившим глазом, любящая подсматривать в замочную скважину и подслушивать, что творится на кафедре. Её по имени-отчеству на работе никто не звал, только по имени – Света.

Как выяснилось позже, был ещё один преподаватель – Вячеслав Семёнович, Слава. Он появился на кафедре в один из августовских дней. Тихо, незаметно забился в уголок и стал недоверчиво слушать, что говорят женщины. Так он приходил первые две недели. Сидел смирно в своём уголке, сжимая папку в руках и наблюдая за жизнью женского коллектива. А женский коллектив настолько свыкся с тихим Славой, что потом его и вовсе перестали замечать. Забывая о его присутствии и даже в принципе существовании, девчонки (в отсутствии начальства, конечно) обсуждали мужчин, делились своими личными проблемами, красились и даже подтягивали колготки.

На третьей неделе Слава исчез.

Первой на его отсутствие обратила внимание Любовь Константиновна.

«А где Слава?» – прогремел её голос на очередном заседании кафедры. – Безобразия! Скоро начало учебного года, лекции начнутся, а преподавателя нет! Виктория Васильевна, – подчёркнуто вежливо обратилась она к Вике. – Сходите, пожалуйста, к Вячеславу Семёновичу домой, узнайте, почему он отсутствует. На звонки он не отвечает, на работу не приходит. Может, заболел? Тогда мог бы и предупредить... В общем, сегодня же и сходите». – «Хорошо, – согласилась Вика. – Только можно мы вместе с Ирой сходим?» Одной идти к непонятному Славе ей было страшно. Вдруг он на самом деле какой-нибудь маньяк или извращенец? Ведь он даже из показной вежливости никогда не отворачивался, когда молодые преподавательницы, в очередной раз забывая о нём, переодевались или примеряли принесённые Ириной на продажу модные леггинсы. «Хотя на его месте я бы, может, тоже не отворачивалась, – подумала Вика. – Столько женской красоты на любой вкус! Сиди, любуйся, пока не прогнали».

«Хорошо, сходите вместе», – милостиво кивнула головой завкафедрой и в тот же день Вика и Ирина отправились узнавать, что же там случилось со Славой.

Слава жил в нефешенебельном и грязноватом районе, в скромной «хрущёвке». «Давай ещё раз попробуем ему на мобильный позвонить?» – предложила Вика. «Давай, набирай», – согласилась Ирина, поправляя причёску и доставая из сумочки ярко-красную помаду. На звонок никто не ответил. Подруги подошли к подъезду. «Щас, погоди немного, красоту наведу», – попросила Ирина. Она подкрасила помадой и без того яркие губы и, довольная собой, затопала каблуками к двери. Вика поплелась следом. К Славе идти всё больше и больше не хотелось.

Домофона не было, и девушки беспрепятственно вошли в подъезд. «Фу», – поморщилась Ира. В подъезде было темно, сыро и пахло кошками. Вика обречённо вздохнула. Видеть Славу было стыдно. Вика вспоминала, как они воспринимали его как какой-то неодушевлённый предмет интерьера. А потом ещё и посмеивались над ним. По сути – простой, тихий, скромный парень. А теперь, может, болеет. Мало ли что. И присмотреть за ним, наверное, некому.

Квартира Славы была на третьем этаже. «Ну что, звоним?» – выдохнула Ирина и встала в соблазнительную, по её мнению, позу. Вика кивнула. Они звонили, потом стучали. Дверь никто не открывал, но временами по ту сторону слышалось какое-то шебуршание. Наконец защёлкал замок и дверь приоткрылась. В дверную щель выглядывал Слава, живой и здоровый. Увидев

подруг, он шарахнулся как ошпаренный и хотел захлопнуть дверь, но Ирина выставила ногу в ажурном чулке, и дверь захлопнуть не удалось. «Слава, с вами всё в порядке?» – крикнула Вика. «Я в институт больше не пойду, – всхлипнул Слава. – Я не хочу быть преподавателем. Я – не вернусь!»

«Да уж, довели мужика, – сказала Ирина, когда они с Викторией вышли из подъезда. – Даже жалко его...» Вика молчала и вспоминала, как стесняясь их шумного женского коллектива, тихонько и одиноко сидел в своём уголке Слава, думала о том, что ведь всё же живой человек и что он прекрасно понимал пренебрежительное отношение к нему. «Никогда не буду больше к людям так относиться», – решила Вика. А бесшабашная Ирка фыркнула: «А вообще, дурачок какой-то!» – и состроила глазки парням, медленно проезжающим мимо на красном «ниссане».

Увольнение Славы особо никого не расстроило и о нём быстро забыли. Жизнь на кафедре пошла своим чередом.

Глава 3. Студенты

Вике предстояла первая лекция. Подходя к аудитории, она немного волновалась. «Да что там немного... Уже сильно я волнуюсь. Так волнуюсь, что дрожат колени. И слова забываются». Войдя, она поздоровалась и представилась. «Одни девочки? – подумала Вика, раскладывая учебный материал. – Много очень красивых. Особенно вот эта – смуглая, высокая, яркая. Выглядит шикарно, как актриса из известного фильма. Или вон та – с родинкой над верхней губой. Ой, и эта, нежная блондинка... Все красивей меня! А как по-разному одеваются... Некоторые в джинсах. Я тоже люблю джинсы. Но на лекцию в них не пойдёшь... Некоторые в кружевных блузках. Это что, сейчас модно? Вот с повязкой на голове и дерзким взглядом... Девчонки тоже меня разглядывают... Интересно, как я им? Ну да ладно, пора лекцию начинать». Но начать она не успела. Из-за двери послышался непонятный шум, грохот, и в аудиторию ввалилось несколько человек. «А вот и мальчики... Себя показывают, хотят внимание привлечь. Ой, а это кто? Такой страшный, и выглядит лет на тридцать пять... Почему у него такой взгляд?» – пронеслось в считанные секунды в голове у Вики. «Здравствуйте, попрошу вас больше не опаздывать, – холодно и строго сказала она. – Итак, мы с вами начинаем тему...»

После лекции мальчики подошли к Вике. «Извините нас, пожалуйста, – наперебой говорили они. – Мы больше не будем опаздывать!» (Конечно, беззастенчиво обманули. Жизнь показала, что вовремя приходиться на пары никто из них не собирался, и опаздывали они стабильно на каждую Викину лекцию – всё так же минут через пятнадцать после её начала эффектно и с шумом заходили). «Не буду обращать внимания, – думала Вика. – Перестанут».

Того «страшного и в возрасте» студента, как выяснилось, звали Вадим Шнайдер. Вадик. Но так ласково называла его только сотрудница, с чьей протекции он попал в институт. Все звали его только по фамилии, и как часто звучало: Шнайдер сделал то, Шнайдер сделал сё. Произносилась эта фамилия постоянно – каждый день со Шнайдером происходила какая-нибудь нелепая история. Этот студент был ещё какой странный. Мог встать прямо посередине лекции и начать делать зарядку, энергично размахивая руками и вертя головой. При этом он не обращал никакого внимания ни на лектора, ни на других студентов. Мог без дела зайти на кафедру к преподавателям или в методический кабинет, где работали две милые женщины – методисты по очному и заочному отделениям. Там Шнайдер, невзирая на лица, причёсывался, прихорашивался у зеркала и так же молча выходил. А тут он подкараулил Вику на лестнице и поплёлся следом, невнятно бормоча что-то себе под нос о половом различии мужчины и женщины. Вике тогда стало не по себе, она ускорила шаг и, ничего не говоря, «оторвалась» от преследовавшего её студента. Говорить она ему ничего не стала – замечаний он не понимал или делал вид, что не понимает.

После очередной Викиной лекции Шнайдер зашёл на кафедру. В помещении никого не было. У Вики было «окно» и она готовилась к предстоящим занятиям со студентами. Шнайдер подкрался незаметно. Увидев нависающего над ней студента, Вика вскочила из-за стола. У Шнайдера горели глаза и часто вздымалась грудь от тяжёлого дыхания. Вика испугалась. От страха она потеряла дар речи и почти утратила возможность соображать. Шнайдер молчал. Немного придя в себя, Вика встала за деревянный старый стул, держась обеими руками за его спинку и подумала: «Если он сейчас приблизится ко мне, я его ка-ак двину стулом!» Но Шнайдер стоял на месте и не шевелился. Потом он злобно зашипел: «А вы знаете, Виктория Васильевна, чем различаются мужчина и женщина? Вы знаете, что испытывает мужчина, сидя на ваших лекциях?» Вика уже чуть не падала в обморок. «Ничего он не испытывает!» – заорал Шнайдер, круто повернулся и вышел из кабинета. «Сумасшедший», – подумала Вика, приходя в себя.

За дверью послышался разговор. Разговаривали несколько человек, говорили громко и сердито. Вика выглянула – по коридору, спешно удаляясь, трусцой бежал Шнайдер, у кафедры небольшой группой стояли мальчики с первого курса, и один из них, Саша Ершов, орал Шнайдеру вслед: «И чтоб мы тебя больше около неё не видели!»

«Ну и денёк», – подумала Вика, возвращаясь на своё рабочее место. О произошедшем она никому не стала рассказывать – ни коллегам-преподавательницам, ни тем более завкафедрой. Было стыдно. Однако после этого случая Шнайдер больше к ней не приближался и следом в кабинет не заскакивал. «Видимо, испугался мальчишек», – решила Вика и успокоилась.

Глава 4. Одежда для преподавателя

На очередном заседании кафедры Любовь Константиновна решила обсудить стиль одежды своих молодых и пока ещё немного наивных подчинённых. Перед этим она плохо спала ночью, можно сказать, совсем не спала, переживая, как же тактично поговорить с преподавательницами насчёт того, каким должен быть внешний вид преподавателя. Причём претензии в основном у неё были к Ирине и к Свете-лаборантке. Ирина часто надевала уж очень обтягивающие юбки и блузки с декольте, носила вульгарные ажурные чулки. Красилась ярко, наносила много косметики – иногда даже тушь сыпалась с ресниц. «Да ладно макияж, – думала завкафедрой, – девчонки молодые, конечно, хочется быть красивыми. А вот мини и декольте, и эти ужасные колготки в ВУЗе недопустимы».

Света была неряхой. Часто на работу она приходила в одежде с засаленными рукавами, жирными пятнами на самых видных местах или в колготках с поползшей петлёй. Коллеги замечали всё это, но делать лаборантке замечания стеснялись. Один раз, в свои женские дни, Света пришла в полупрозрачных обтягивающих брюках. Вид сзади был такой, что Свету сразу же затолкали в кабинет, усадили за стол и сказали в течение дня не высовываться, и желательно в присутствии студентов со стула не вставать.

«Накипело!» – думала завкафедрой, собирая заседание. – Ну сколько можно! Одна приходит в институт как на панель, вторая вообще, видно и в зеркало не смотрится, и не имеет понятия ни о стирке, ни о глажке. Ну что за воспитание!» Вслух она, естественно, ничего этого говорить не стала и конкретных имён не упоминала, хотя и так всем всё было понятно.

На улице моросил нудный осенний дождь, преподавательницам хотелось спать или горячего чая с чем-нибудь вкусеньким, но все внимательно слушали Любовь Константиновну. А она говорила о том, что преподаватель – это лицо института и нашей кафедры, что нужно следить за своим внешним видом, быть аккуратными и носить довольно строгую одежду. «Преподаватель вообще должен ходить в одном и том же, – то ли пошутил, то ли всерьёз сказал заглянувший в кабинет Альберт Алексеевич, – чтобы студенты его издали сразу узнавали, и был сложившийся образ». Сам он, действительно, независимо от времени года и планируемых мероприятий, носил один и тот же костюм, очень редко меняя рубашки и галстуки.

В выходные Вика со своей подругой детства Олей Ощепковой, рано вышедшей замуж и нигде не работающей, отправились в торговый центр – прикупить себе обновки. Побродив по магазинам, подружки никак не могли найти себе ничего подходящего. То всё казалось слишком дорого, то наоборот цена стояла чуть ли не копеечная, а приходиться в институте в одежде, от которой за километр веет дешёвкой, Вика стеснялась. Наконец они набрели на магазин средних цен и неплохого ассортимента. Оля сразу же кинулась к стойке со скидками. Её муж зарабатывал неплохо, но требовал экономии семейного бюджета, и тратить много денег на одежду Ольга боялась. «Смотри, что я тебе нашла! А это – мне!» – крикнула она на весь магазин, быстро перебирая плечики с брюками, блузами и платьями. Вика подошла. Оля протягивала ей «цыганскую» блузку – яркую, цветастую, да ещё у ворота были приклеены красные стразы. Себе она выбрала самые уценённые брюки из какой-то золотистой ткани. «Нет уж, спасибо, – сказала Вика, – я сама себе сейчас что –нибудь найду». – «Ну, как хочешь, – обиделась Оля. – Я тогда себе её возьму».

Вика походила по магазину, отказавшись от помощи продавца, и наконец, выбрала себе строгое платье и светлую блузку. «Пока мне этого хватит, – решила она. – У меня ведь дома и так вся одежда вполне приличная, подберу юбку, и нормально будет. Да и старые свои вещи носить на работу буду, мне ведь замечания по одежде никакого не делали».

На другой день все явились на работу, как на праздник. То есть, почти все. Вика в новой блузке и строгой юбке, Наталья Александровна в синем брючном костюме, Ольга Николаевна

тоже в новом костюме и огромной красной шляпе. Шляпу она сняла, и тут же молодые преподавательницы кинулись её мерить. Выяснилось, что больше всех она идёт Вике. Расстроившаяся от этого Ольга шляпу тут же забрала и спрятала подальше в шкаф. Пришла Ирина в чёрной юбке «под кожу» и розовой шифоновой блузке. И, наконец, заявила на работу Света-лаборантка. Света была консервативна в своих привычках – на груди вполне приличного платья выделялось неправильным овалом очень даже неприличное жирное пятно.

Глава 5. Тренировка

С утра у Вики была одна только пара и, прочитав студентам лекцию, она отправилась на конюшню. Вика мечтала со временем купить свою, личную лошадь и поставить её за деньги на постой. Тогда бы всё было проще – приходи в любое время, тренируйся, когда захочешь. Или можно вывести просто коня покатись, или позаниматься с ним в руках, и никто тебе не указ – сама себе хозяйка. А здесь приходилось довольствоваться проплаченным временем и той лошадью, которую выделяют в прокате. Причём достался Вике далеко не самый лучший конь, да и пообщаться от души с ним нельзя было – в прокате тебе его почистят, поседлают, а ты только верхом занимаешься. Не очень-то интересно в прокате.

Коня звали Эскиз. Он был светло-серой масти (люди не из конного мира сказали бы – белый), очень высокий и добродушный. С земли – не укусит, не ударит. А вот под седлом он был неудобный – мало того, что высокий и худой, так ещё он в принципе не признавал медленных аллюров. Рысь – только размашистая, галоп – чуть ли не изо всех своих лошадиных сил. Это была чья-то личная лошадь, но её отдавали в прокат тем всадникам, кто более-менее уверенно сидел в седле. «Хозяевам он не нужен», – объяснила тренер.

Вика угостила Эскиза сухариками и села в седло. Сегодня тренировка была на улице. Тренер была в отъезде и её заменяла девушка по имени Настя. Вика выехала на конкурное поле, наслаждаясь тёплой погодой и теми особыми эмоциями, которые испытываешь каждый раз, когда сидишь верхом на лошади.

С утра на поле никого не было. «Хорошо, – подумала Вика, высылая Эскиза в рысь, – здесь так мало места и стоит так много препятствий, что, если тренируется несколько человек, уже становится тесно». Настя уселась на бревно, лежащее на краю поля, к ней тут же подбежали и легли рядом на землю три собаки, жившие в конюшне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.